

которые шли на протяжении последних десятилетий XIX века, в начале XX века, наложили очень сильный отпечаток на характеры детей. На букву «Г» в его «Азбуке» слова «город» и «генерал». И на лошадке сидит его сын Коля и играет в солдатики. А его дочка играют в сестер милосердия. В начале XX века это более чем актуально – появляется «Красный Крест», идет русско-японская война и т. д. Но и Русско-турецкая война, и Франко-прусская война, и Англо-бурская война, и балканские войны – все это очень сильно влияло, накладывало отпечаток на многих людей из круга Бенуа. И в частности, на молодых художников. Моор тогда был молодым, он для Бенуа был скорее юношей.

С другой стороны, появился целый проект, который осуществляли Елена Поленова с Елизаветой Григорьевной Мамонтовой – сбор, записывание фольклора в деревнях, записывание русских сказок. И эта «Сорока Дуда» – это плач, прибаутка...

УМНЫЕ ЛЮДИ МОГУТЪ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ И ГЛУПОСТЯМИ ИНОГДА , КОГДА ГЛУПОСТИ НАВОДЯТЪ НА ХОРОШІЯ МЫСЛИ ...

ЗА КНИГОЙ РЕБѢНОКЪ ЧАСТО ПЕРЕНОСИТСЯ СОВЕРШЕННО ВЪ ИНОЙ МІРЪ , ГДѢ ЯВЛЯЕТСЯ ГЕРОЕМЪ УЖЕ ОНЪ САМЪ .

РЕБѢНОКЪ ПРЕЖДЕ ВСЕГО РЕАЛИСТЪ : ДЛЯ НЕГО ВСЕ РЕАЛЬНО И ЖИЗНЕННО . ОНЪ ОДУХОВЛЯЕТЪ ВСЕ И ПРЕЖДЕ ВСЕГО СВОЮ ФАНТАЗІЮ .

Моор делает ее антивоенным плачем при помощи своей пронзительной графики. Это кладбище, которое смыло волной, кресты, которые лежат... Художник врать не умеет, если это хороший художник, и то, что у него болит, – всё вырывается.

Вот книжка Елены Поленовой про войну грибов. Сказка, которая стала невероятно популярной среди художников, книгоиздателей и т. д. Эта «Война грибов» была записана в миллионе вариантов. Но Поленова записывает в варианте своей бабушки, которая рассказывала ее по дороге в свою усадьбу Ольшанку Тамбовской губернии. Бабушка рассказывала в такой версии, которую никто и нигде больше не воспроизвел. Только у нее волнушки не пойдут на войну... Там все грибы косят от армии, не хотят идти на войну и придумывают разные поводы, когда их там гриб-боровик, «всем грибам полковник», позвал воевать непонятно с кем. Они все говорят там: «Мы – поганки, столбовые дворянки, не пойдём...», «Мы – опенки, ножки слишком тонки, не пойдём на войну...». А у нее есть волнушки, «монастырские служки, не пойдём на войну».

Судьба самой Елены Поленовой оказалась изломана из-за того, что она влюбилась в хирурга в военном госпитале, куда она приехала помогать сестре лечить раненых во время Русско-турецкой войны. Родители не разрешили ей выйти за него замуж, и судьба ее оказалась очень драматичной.

На выставке нам хотелось показать тех мастеров книжной иллюстрации или книжной графики, с одной стороны, тех, которые недооценены, – как Дмитрий Моор, которого знают по плакатам. С другой стороны – которые кардинально отличались друг от друга, хотя входили в один круг и даже иллюстрировали одни и те же книжки – Нарвуд и Неручев с их «Теремком», например, абсолютно разные. (Детей, конечно, удивляет, что теремок – это лошадиный череп, в который все не поместились).

Про мальчиков и девочек всё гораздо проще оказалось, потому что любимые книжки мальчиков – это были готовые, можно сказать, идущие в руки имена и названия. Но что здесь важно: мальчики, не только Бенуа, читали минимум на трех языках, уж на двух-то точно, кроме русского. На немецком и на французском – 100%. И мы показываем, что немецкий был гораздо более распространенный, чем английский вплоть до окончания Второй миро-

